

УДК 81'373:811.111

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
В ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

EXTRALINGUISTIC FACTOR IN GERMAN VERBAL SYSTEM

Н. В. Шимон

N. V. Shimon

*ГБОУ ВО «Московской области «Международный университет
природы, общества и человека “Дубна”», г. Дубна*

Аннотация. Предметом исследования является глагольная система немецкого языка с точки зрения экстралингвистики. Рассматривается влияние экстралингвистического фактора на развитие глагольной системы. Как мы считаем, экстралингвистический фактор не оказал влияния на флексии исследуемого языка. Немецкий язык сохранил их как в словообразовании, так и в спряжении глагола. Во многих случаях процесс сохранения или изменения флексий связан с коллективным поведением подсистем, образующих систему. Практическая значимость работы состоит в том, что данное исследование может быть использовано в практике вузовского преподавания языков: в курсе общего языкознания, в процессе усовершенствования лексикографической практики, при чтении спецкурсов и спецсеминаров, при написании курсовых и дипломных работ студентами факультетов иностранных языков.

Abstract. The research scope is the German verbal system from the point of view of an extralinguistic factor. The author considers the influence of an extralinguistic factor on the development of a verbal system. According to the author, the extralinguistic factor had a great influence on the inflections of the studied language. The German language preserves these inflections both in word formation, and in conjugation of verbs. In many instances the process of preservation or change of inflections is associated with collective behaviour of subsystems forming the system. The practical implications of the research work consist in its being useful in the practice of teaching languages in institutions of higher education: in the course of General Linguistics, for the improvement of lexicographic skills, when giving special courses and in special seminars, when working on course and degree works by students of faculties of foreign languages.

Ключевые слова: *глагольная система, грамматическая категория, экстралингвистический фактор, интралингвистический фактор, флексии.*

Keywords: *verbal system, grammatical category, extralinguistic factor, intralinguistic factor, inflections.*

Актуальность исследуемой проблемы. В эпоху развития глобальных взаимоотношений проявляется необходимость в экономном выражении человеческой мысли. Аналитизм в грамматике и лексике изучается и в XXI веке. Проблемы, поднятые отечественными лингвистами четыре десятилетия назад, не только не потеряли своей актуальности в XXI веке, но и получили всестороннее развитие. Из недавних значительных работ можно назвать монографию И. В. Шапошниковой «Аналитизм германских языков в истори-

ко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах» (2005 г.). Сборник статей «Аналитизм в языках различных типов», изданный Российской академией наук (вып. II, 2006 г.), содержит статьи по проблемам развития аналитизма в языках разных типов: русском, германских, кельтских, финском, ингушском, тибетском и тайских. Актуальным является изучение аналитизма на разных уровнях языковой системы, «экономного» и быстрого употребления речи. Особенно это касается глагольной системы языка, а также феноменов в области аналитического лексемообразования. Прежде всего нас интересует концепция устойчивости глагольной системы с точки зрения экстралингвистики.

Материал и методика исследований. Материалом исследования служат примеры последовательной выборки из художественной, научной литературы современных немецких, английских, русских авторов. Методами исследования являются метод, разработанный И.-Э. С. Рахманкуловой, учитывающий фразеологию глагола, метод трансформаций и метод языкового наблюдения.

Результаты исследований и их обсуждение. Само понятие «система» у разных лингвистов несет различную нагрузку. Так, например, В. З. Панфилов пишет: «Если под системой понимать совокупность взаимосвязанных элементов, каждый из которых обладает качественной определенностью, проявляющейся в его соотношениях с другими элементами, то оказывается, что в рамках структурного направления в языкознании язык по существу отождествляется со структурой, а понятие системы становится излишним» [5, 70]. М. И. Стеблин-Каменский отмечал, что «система почти превратилась в слово, лишенное лексического значения» [9, 12].

Понятие системы основано на взаимодействии четырех концептов: элемента, совокупности, функции и структуры. «Система есть структурированная совокупность элементов, объединенных некоторой общей функцией [3, 34]. Под функцией при этом понимается в общем смысле производство действия по назначению посредника действия; под элементом – некоторый включенный объект, выделяемый в качестве функциональной составной части включающего объекта (системы); под структурой – строение сложного объекта (системы), выявляемое в характере соотносительности его элементов» [2, 28]. «Грамматический строй объединяет закономерности построения высказываний из средств языка в процессе производства речи (говорения или письма) как воплощения мыслительной деятельности человека. Будучи организатором построения высказываний, а через них и речи в целом, грамматический строй является основой системности языка» [2, 53]. Процесс самоорганизации и упорядочения во многих случаях связан с поведением коллективных подсистем, которые образуют систему. Под упорядоченностью подразумевается прежде всего повторяемость адекватно-неадекватных отражений, действий, схем поведения, наконец, повторяемость результатов действий. Сначала возникает некий хаос, после этого с течением времени все упорядочивается и выстраивается в определенную систему. Так, глагольная система может претерпевать некие изменения либо не изменяться под влиянием, которое может быть как экстралингвистическим, так и интралингвистическим, либо изменяться в корне [7, 56].

В формировании системы в качестве научного факта роль хаоса установлена лишь недавно, однако если рассматривать историю культуры, то можно обнаружить, что представления о взаимосвязи порядка и хаоса находили свое отражение в различных картинах мира, характерных для многих эпох. Противопоставление внутренней лингвистики внешней принадлежит еще к Ф. де Соссюру. Он писал, что «обычаи нации отражаются на ее языке, а с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию». «Раз-

ве грамматический “организм” языка, – рассуждал Ф. де Соссюр, – не зависит сплошь и рядом от внешних факторов языкового изменения, подобно тому, как, например, изменения в организме растения происходят под воздействием внешних факторов: почвы, климата и т. д.» [8, 59]. Ф. де Соссюр считает, что «внутренним является все то, что видоизменяет систему» [8, 60]. Язык – это общественно обусловленная система словесных знаков, и поэтому его развитие, как мы считаем, зависит от развития общества. Язык никогда не существует вне общества. Е. Д. Поливанов пишет, что «социальные факторы могут ускорять или замедлять ход языковой эволюции, предопределять конечную цель языкового развития, но не могут изменять ее направление, «природу языковых процессов» [6, 100]. Внеязыковые социальные факторы, как правило, влияют на язык не прямо, а опосредованно, через носителя языка. Лингвисты считают, что «путей и способов, какими могут экономические (и политические) или вообще культурно-исторические явления воздействовать на языковую эволюцию, много, но в качестве основного момента здесь нужно указать на следующее: экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции» [10, 8]. К экстралингвистическим факторам можно отнести объективные (экономические) и субъективные (языковая политика), а также самих носителей языка. Развитие изменения языковой системы не является постоянным, оно обусловлено в основном экстралингвистическими факторами. Эти факторы предопределяют темпы языковых изменений и могут быть различными: история народа, изменение круга носителей, уровень культуры, создание новой государственности, развитие науки, распространение просвещения, процесс урбанизации, миграция, национальный характер носителей языка, иноязычное влияние, географическое размещение. Можно сделать вывод, что на развитие языка влияют не только интралингвистические, но и экстралингвистические факторы. Внутреннее развитие языка связано с особенностями его системы, а внешнее влияет на развитие и на характер функционирования языка. Здесь уместно было бы рассмотреть теорию «нуля», выдвинутую Г. Ф. Майером. Все начинается с «нуля», это и есть то, с чего начинается система [11, 15]. Говоря об использовании понятия нуля в языкознании, мы подразумеваем «парадигматическую соотнесенность элементов в системе выражения некоторой категории – такую соотнесенность, что соответствующий формально усеченный элемент (форма с отрицательным элементом или нулем) несет функциональную нагрузку как противочлен неусеченного элемента (форма с положительным расширением)» [2, 62]. Если сравнивать немецкий язык, например, с английским, то в нем первыми «исходными» ступенями парадигматических рядов различных категорий являются грамматические формы, которые выделяют нулевой показатель. Нулевую морфему мы можем выделить в парадигме числа существительного, употребляя единственное число. Глагол изменяется по лицам, числам, временам и залогам; часто используется сослагательное наклонение. В немецком языке, в отличие от русского, всего четыре падежа: именительный, родительный, дательный и винительный. Есть два способа склонения имен прилагательных, и существует три грамматических рода: мужской, женский и средний.

Чтобы более детально рассмотреть, как изменялась глагольная система немецкого языка, необходимо обратиться к истории языка и посмотреть, как с точки зрения экстралингвистики он развивался. Немецкий язык – это аналитико-синтетический язык, относящийся к германским языкам [4, 325]; первоисточником является готский язык, который сохранил большую близость к общегерманскому языку и играет важную роль в сравни-

тельной грамматике германских языков [4, 32]. Немецкий язык является официальным языком Германии и Австрии и признан одним из официальных языков Швейцарии. Всего на данном языке как на родном говорят около 100 млн человек, в том числе около 77 млн – в Германии, 8 млн – в Австрии, 4,5 млн – в Швейцарии, 2 млн – в США и Канаде, около 2 млн – в Латинской Америке. Еще несколько миллионов человек говорят на немецком языке по всей Европе, включая страны Балтии, Беларусь, Чехию, Францию, Венгрию, Польшу, Россию, Словакию, Румынию, Украину и балканские государства. Немецкий язык важен с культурной и коммерческой точек зрения – как иностранный язык его используют миллионы людей в Центральной, Северной и Восточной Европе, Северной и Южной Америке.

Флективный характер грамматического строя немецкого языка древневерхненемецкого периода проявляется главным образом в фонетике безударных окончаний и аффиксов, в которых встречаются краткие и долгие гласные. Начиная с X в., когда произошла редукция безударных гласных (очень редко – согласных), число фонетически различавшихся служебных морфем начало сокращаться, а многие окончания падежей, а также личные окончания совпали, что вызвало, в свою очередь, унификацию типов склонения и спряжения. Это привело к дальнейшим существенным изменениям в морфологической системе – изменились системы склонения существительных по основам, а также и подразделения глаголов на ряды аблаута. В этот период грамматическая категория времени еще пока представлена простыми временами – презенсом и претеритумом, аналитические временные формы, как и категория залога, только зарождаются.

В средневерхненемецкий период границы немецкой языковой области значительно расширились. В IX в. определились границы на западе в результате завершения романизации западных франков. На юго-востоке в IX–XI вв. эта граница продвинулась от реки Эмс приблизительно до нынешней австро-венгерской границы. Швейцария была заселена алеманами и бургундами еще во время Великого переселения народов. К VI в. почти вся территория Швейцарии вошла в состав Франкского государства. В 1003 г. Швейцария была присоединена к Священной Римской империи. Наиболее важное значение для дальнейшего развития немецкого языка имели захват и освоение земель к востоку от Эльбы и Заале. Там с VI в. жили балтийские и славянские племена – полабские (Эльба – Лаба в славянских языках) и поморские славяне, сербы, поляки, пруссы, литовцы, латыши [1, 16]. В средневерхненемецкий период в системе глагола завершается грамматикализация перфекта и плюсквамперфекта, начинает формироваться пассив. Гораздо большую роль играет внутренняя флексия, например, она становится показателем конъюнктива. При совпадении глагольных флексий стало обязательным употребление местоимения подлежащего. Место членов предложения еще пока не зафиксировано.

Период с XIV по XVI в. включительно (или до середины XVII в.) является эпохой формирования единого национального немецкого языка. На этом основании его принято выделять из нововверхненемецкого периода под названием ранненововверхненемецкого. Начиная со второй половины XVII в., немецкий язык обладает основными особенностями, характерными для его современного состояния. В новых землях возникли новые диалекты, отличающиеся смешанным характером. Среди новых на первый план выдвигается группа верхненемецких диалектов, объединяемых обычно под названием восточносредненемецких (*das Ostmitteldeutsche*). В это время продолжается развитие морфологической и синтаксической систем языка. Число основных форм глагола в результате выравнивания сокращается до трех. Образуются аналитические формы будущего времени, пассив, аналитиче-

ские формы инфинитива II актива и инфинитива I и II пассива. В простом предложении глагол в личной форме уже, как правило, стоит на втором месте. Широко распространяется рамочная конструкция как ведущая тенденция организации предложения. С XIV в. получает распространение конструкция *аккузативу кум инфинитиво*, особенно в переводах с латинского, с XVI в. в употребление входит конструкция *im + zu + Infinitiv*. Этот период характеризуется как дальнейшей борьбой с латынью, так и развитием немецкого литературного языка в направлении все усиливавшегося обособления от диалектов. Ни один из диалектов в чистом виде так и не стал основой национальной литературной языковой нормы, так же как и нормы Мартина Лютера, который за основу взял верхненемецкие диалекты и образовал наддиалектную норму. До XIV в. в Германии вся деловая переписка, государственная и частно-правовая, велась преимущественно на латинском языке, который считался официальным языком государственных актов, канцелярских документов, судебных решений и т. д. Начиная с XIV века, немецкий язык стал интенсивно вытеснять латынь из сферы делового общения, постепенно проникая в канцелярии городов на севере и востоке Германии – Любека, Гамбурга, Лейпцига и др. С 1300 г. на немецкий язык перешла канцелярия баварского герцога Людвиг.

В 1328 г. германским императором стал Людвиг Баварский, который ввел немецкий язык в имперскую канцелярию, видя в нем орудие борьбы империи с католической церковью и папством [1, 112]. Проникновение немецкого языка в канцелярии было обусловлено главным образом расцветом городов и городской культуры, усилением влияния бюргерства, в своей массе чуждого латинской учености.

Лексика, а также глагол как часть речи находятся под постоянным влиянием изменений, происходящих в обществе. Огромное влияние оказывают политические и социальные факторы, которые направлены на упрощение акта речи в целом.

Резюме. Рассмотрев периодизацию немецкого языка, можно прийти к выводу, что экстралингвистический фактор не оказал существенного влияния на немецкий язык, хотя и произошло пополнение его новыми словами, заимствованиями из-за смешения народов. Немецкий язык не потерял флексии, не изменился, не стал полностью аналитическим, а остался аналитико-синтетическим языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бах А. История немецкого языка. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1950. – 343 с.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 2002. – 160 с.
3. Карпов В. А. Язык как система. – М. : УРСС, 2003. – 302 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская Энциклопедия ; Институт языкознания РАН, 1998. – 685 с.
5. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М. : Наука, 1982. – 357 с.
6. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. – М. : Наука, 1968. – 376 с.
7. Рахманкулова И.-Э. С. Исследование семантики немецких глаголов в рамках структурно-функциональных моделей предложения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – Л., 1976. – 401 с.
8. Соссюр Фердинанд де. Труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.
9. Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 213 с.
10. Ярцева В. Н. Типология языков и проблема универсалий // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 6–17.
11. Meier G. F. Das Zero-problem in der Linguistic // Kritische Untersuchungen zur strukturalistischen Analyse der Relevanz sprachlicher Form. – Berlin : Akademie – Verlag, 1961. – 249 S.